

Вечером, после того как Цзян Юй закончила танцевать, она взяла текст про музей и, сидя на длинной лестнице, вслух повторяла его.

Информация была записана на трех страницах и включала в себя множество профессиональных знаний о науке и современных технологиях. Ей было очень сложно запомнить все эти сведения.

Под лунным светом по длинной лестнице к ней шел худой парень.

Он был одет в черную толстовку и длинные брюки. Под ярким лунным светом его фигура казалась мрачной, а кожа казалась еще блее.

В каком-то смысле тело и лицо Цю Ли с каждым разом для девушки казалось все более привлекательным в эстетическом плане.

Жаль, что он был ненастоящим парнем.

Если бы они были нормальной парой, их любовь была бы такой же обычной, как у всех молодых пар в юности.

Цзян Юй, возможно... он бы очень понравился.

— Что ты здесь делаешь?

— Пришел забрать тебя, — Цю Ли безучастно сел рядом с ней, как будто немного недовольный, и пожаловался: — Каждый день так поздно.

Цзян Юй надулась, больше не чувствуя привязанности и ласки к нему.

Он пришел за ней просто, чтобы поесть. На самом деле его не волновала ее безопасность.

Девушка осознала это, встала и спросила:

— Что бы мой парень хотел сегодня съесть?

— Я не хочу сегодня есть.

— Это редкость, — Цзян Юй снова села рядом с ним. — Мой парень пришел ко мне, а не ради того, чтобы поесть за мой счет.

Цю Ли задал риторический вопрос:

— Можно ли быть вместе только для того, чтобы поесть?

— А ради чего еще?

Цю Ли слегка улыбнулся.

— Ради всего... Я должен попробовать все.

Все эти чувства, которые он никогда не испытывал раньше, все те желания, не дающие ему уснуть долгой ночью, которые он не мог понять... Все их он должен попробовать с этой девушкой.

Услышав его слова, Цзян Юй почувствовала себя немного неловко и тут же возразила.

— Позволь мне сразу сказать, есть некоторые вещи... Я не соглашусь на это.

Цю Ли повернул голову, его красивые глаза уставились на нее.

— Не согласишься на что?..

— Ты знаешь, зачем спрашивать...

Ему показалось, что она довольно забавная, и медленно приблизился к ней. Увидев, что их губы вот-вот соприкоснутся, Цзян Юй неосознанно отвела голову назад, но его ладонь прижалась к ее затылку.

— Разве... я тебе не нравлюсь? — в его голосе звучало опасное искушение. — А если нравлюсь, разве ты не хочешь меня?

Сердце Цзян Юй чуть не выскочило из груди, ее щеки покраснели.

— Ну... Ты мне нравишься, но пока не до такой степени.

— Я не принуждаю к этому, — Цю Ли слабо улыбнулся, отпустил ее, прищурился и наклонился, чтобы завязать ей шнурки на ботинках. — Я могу подождать, пока моя сестра вырастет.

Сердце Цзян Юй чуть не остановилось.

Какая волнующая тема!

Она повернула голову, чтобы посмотреть на него, и спросила:

— Цю Ли, ты ведь не влюбился в меня по-настоящему, правда?

Цю Ли взглянули на нее:

— Разве ты не любишь меня?

Цзян Юй: «...»

— Любимая, я люблю тебя до самой смерти, — Цю Ли сказал как само собой разумеющееся. — Ничего страшного, поскольку мы так любим друг друга, некоторые вещи придут сами собой.

— Тогда просто подожди!

— Я жду.

Цзян Юй скривила губы и достала текст, после чего продолжила заучивать введение.

Парень посмотрел на ее серьезный вид. Он впервые видел, чтобы она так усердно работала над чем-то, кроме балета.

— Ты так сильно хочешь получить эту возможность?

— Конечно, это же Се Юань.

— А что с ним? — Цю Ли был слегка недоволен. — Ты действительно хочешь познакомиться с ним?

— Ага, значит, ты не ревнуешь, верно?

— Ха.

Хотя Цю Ли напустил на себя пренебрежительный вид, он явно был недоволен.

Видя его таким неловким, Цзян Юй почувствовала, что он довольно милый. Она не выдержала, протянула руку и погладила его по голове, объясняя:

— Я просто не хочу, чтобы Тао Аньсинь выиграла, не хочу постоянно жить в ее тени.

— Скучно, — Цю Ли наклонил голову, избегая руки девушки. — Я не могу понять скучного соперничества между девушками.

— Тогда можешь относиться ко мне как к скучной.

Цю Ли наблюдал, как она повторяет снова и снова текст речи, каждый раз заикаясь и запинаясь. Взяв в руки текст, он прочитал ее еще раз и сказал.

— Как долго ты читаешь и учишь этот маленький кусок?

— Эй, перескажи мне!

Он взглянул на текст, затем бросил его:

— Музей науки и техники стал первым научно-техническим музеем школы Юйси. Первая фаза проекта близится к завершению. Музей – это экспериментальная инфраструктура школы для реализации стратегии возрождения страны через научное образование, направленное на повышение качества научной подготовки всех учеников школы...

Первый абзац введения он выучил наизусть, не пропустив ни слова! Цзян Юй ошарашенно смотрела на него, чувствуя, как ей становится плохо.

Зависть! Она слишком ему завидует!

Что было не так с его умом, раз ему пришлось пойти на преступление?!

Цзян Юй расстроено произнесла:

— Чэнь Вэй только что сказал мне, что Тао Аньсинь даже подготовила английскую версию этого текста, — сказав это, она достала из сумки записи этого же текста, только на английском, с множеством поправок. — Ты сможешь выучить даже это?

Цю Ли посмотрел на английскую версию введения, задумался на мгновение и предложил:

— Я предлагаю тебе не слепо следовать тенденциям, а запомнить те части, которые ты должна понять, — закончив, он достал из сумки свои записи и протянул их Цзян Юй. — Это введение ко всем экспонатам музея науки и техники. Я скопировал их для тебя. Чем заучивать какой-то модный английский, лучше выучи это на случай, если собеседник задаст каверзные вопросы.

Цзян Юй забрала записи и взглянула на них. Заметки были очень подробными, в них были расписаны конкретные формы и функции таких экспонатов, как «Спираль жизни» и «Стена молекулярного движения».

Это действительно были записи ученого с высоким IQ!

Хотя она не знала, пригодятся они или нет, Цзян Юй с благодарностью сказала ему.

— Спасибо.

Цю Ли недовольно возразил:

— Спасибо в карман не положишь. Я хочу более существенного вознаграждения.

— Что? Существенное вознаграждение?

— Например, это... — Парень приподнял уголки губ и медленно приблизился к ней, почти касаясь ее губ.

Цзян Юй была застигнута врасплох, и ее голова быстро отодвинулась назад.

— Тогда я станцую для тебя!

Сказав это, она сняла туфли, словно убегая, и поспешила вниз по лестнице.

Цю Ли почувствовал пустоту, и скорчил недовольную мину.

— Тебе просто нравится танцевать, не так ли?

— Дело не в этом.

Сказав это, Цзян Юй встала на цыпочки и, напевая песню, исполнила «Танец маленьких лебедей».

Цю Ли смотрел на ее белые, как яркая луна, пальцы ног; смотрел на девушку, похожую на маленького лебедя, резвящегося на берегу озера, ловкого и живого.

После того как она заставила его почувствовать вкус еды, в этот момент впервые в жизни Цю Ли почувствовал...

Красоту.

Цзян Юй в лунном свете была не так прекрасна, как весь окружающий мир.

Вне конкуренции.

<http://tl.rulate.ru/book/95252/3532649>